

15 мая 2023 · [Спецпроект](#)

Михаил Сагалаев, Rehab Family: «Самое главное — пробудить желание выздороветь»

[Ирина Телицына](#)

Автор

[Копировать ссылку](#)

Зависимость ломает жизнь не отдельного человека, но и тех, кто рядом. Клиника Rehab Family уже 13 лет успешно помогает пациентам решать психологические и соматические проблемы, менять образ жизни. Что нужно для восстановления ментального здоровья и зачем вовлекать в процесс лечения от зависимости и родственников — в интервью председателя совета директоров Rehab Family Михаила Сагалаева.

Подмосковная клиника [Rehab Family](#) больше похожа на загородный отель.

Целый гектар благоустроенной территории, рядом лес и водохранилище. Вместо палат — уютные номера, в зимнем саду круглый год поют птицы, бассейн, баня, массаж... Еще одно отличие Rehab Family от большинства реабилитационных центров в России — вовлеченность специалистов в работу не только с пациентом, но и с его семьей. Мы расспросили Михаила Сагалаева, основателя Rehab Family, об особенностях разработанного в клинике подхода к лечению зависимостей, психических и психологических расстройств.

— Клиника Rehab Family работает с 2010 года. Кто обычно обращается за помощью — члены семьи или сам зависимый?

— Как правило, за помощью обращаются члены семьи, так как зависимый не готов к такому шагу, у него нет никакой мотивации и много страхов. Ему страшно даже представить себе, как он будет жить без наркотика, к которому так привык и который, как ему кажется, помогает жить.

Реабилитация наркозависимого в основном заключается в том, чтобы замотивировать его не просто на лечение, а на трезвый образ жизни. Это сложно: нужно время, специалисты, ряд инструментов.

— Есть ли у вас методики, помогающие самому пациенту осознать перед стартом программы, что он хочет изменить жизнь?

— Есть. Например, достаточно мощный инструмент — интервенция. Он позволяет нашим психиатрам, психологам до начала лечения встретиться с пациентом и попытаться его максимально замотивировать. И хотя дословный перевод названия — «вмешательство», правильная интервенция проводится без каких-либо проявлений насилия. Процесс очень сложный: работают только убеждения.

По сути, проходит группа (групповая работа. — Прим. ред.), на которой каждый из близких пациенту людей высказывается, почему необходимо пройти лечение, приводит примеры его неуправляемой жизни в употреблении. Цель одна — замотивировать пациента хотя бы на начальную стадию выздоровления. Дальше все делает клиника в рамках программы.

— Знаю, что у вас есть личный опыт преодоления зависимости. Как это знание повлияло на концепцию вашего центра?

— Да, у меня есть такой опыт. В 1999 году я, с помощью своей семьи, естественно, принял решение попытаться изменить жизнь и выйти из мрака употребления. Скажу откровенно, у меня самого мотивация на тот момент была предельно низкая. Это родители меня мотивировали, привезли в Великобританию, поскольку в России тогда крупных реабилитационных центров с хорошими отзывами не было. Родственники помогли найти центр недалеко от Лондона, куда я и отправился. И там впервые получил надежду, что могу выздороветь, жить трезвым. Как только я почувствовал эти изменения, сразу же решил открыть такой центр в Москве, чтобы помогать людям.

— Я действительно оценил инструменты, которые там работали. Это была открытая территория, откуда можно выходить, в том числе в магазин, где продавался и алкоголь: тебе самому давали возможность ежедневно принимать решение — хочешь ты выздоравливать или не хочешь. Одно дело оставаться без наркотика или алкоголя, потому что ты в закрытой клинике и тебя никуда не выпускают, и совсем другое — когда тебе дают возможность самому делать выбор. Мне это понравилось. И это легло в основу нашего центра. Он максимально открыт по сравнению с другими российскими центрами, мы мотивируем людей делать выбор в пользу жизни без наркотиков, потому что это другое качество жизни.

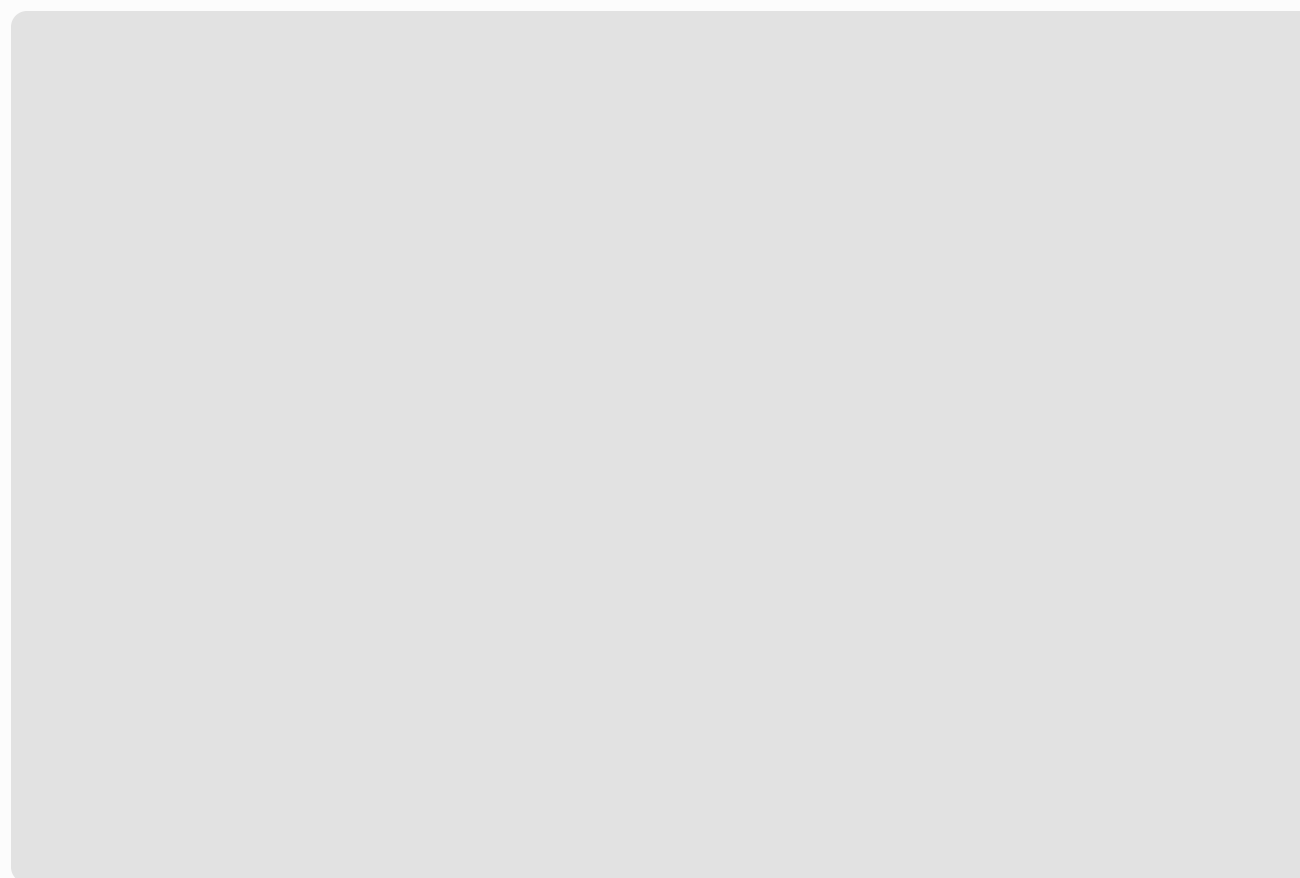

Фото: Rehab Family

— Одна из особенностей вашей клиники — работа с семьями. Почему это важно?

результата, если работаем только с зависимым.

Работа с родственниками, достаточно упорная, ведется в поликлиническом отделении в Москве. Процессы похожи на те, что проходят с пациентом в клинике, потому что зависимость и созависимость идут рука об руку.

— Вы говорили, что обычно за помощью обращаются именно члены семьи. Насколько сложно им объяснить, что и им придется многое менять в жизни, в отношениях?

— Убедить созависимого в необходимости изменений почти так же сложно, как и зависимого. Но мы это делаем. Лекции, встречи, семейные группы. Это всегда откровенный разговор, достаточно жесткий. Но, как правило, группа выходит на уровень взаимного понимания и начинает работать. Это всегда чудо, которое мы называем выздоровлением: семья прекращает быть созависимой, близкие начинают отстаивать свои границы и в то же время помогать зависимому выбраться из того положения, в котором он оказался.

— Как вы подбирали команду? Сразу ли понимали, какие именно специалисты нужны, или программа живая, меняется?

— Программа действительно живая, она развивается, как и вся психиатрия, появляются новые инструменты. Да и люди меняются. Костяк команды состоит из специалистов, которые работают достаточно долго, эффективно, и мы им доверяем. Доверие — значимый фактор в реабилитации наркозависимых.

В нашем случае с пациентом работает команда разносторонних специалистов, каждый подтягивает его в своей области: здоровье, мышление, помогает сложить новую картину мира, которая заинтересует человека больше, чем та, что была в употреблении.

— Атмосфера нашего центра — красиво, комфортно, позитивно, уютно — создана осознанно, чтобы человек, который «проварился» в грязи употребления, увидел и почувствовал другую жизнь. Ворота фактически открыты. Люди, которые бросают программу и уходят, достаточно быстро срываются, возвращаются в ту грязь, из которой пришли, и, вспоминая про нас, чаще делают правильный выбор — возвращаются сюда.

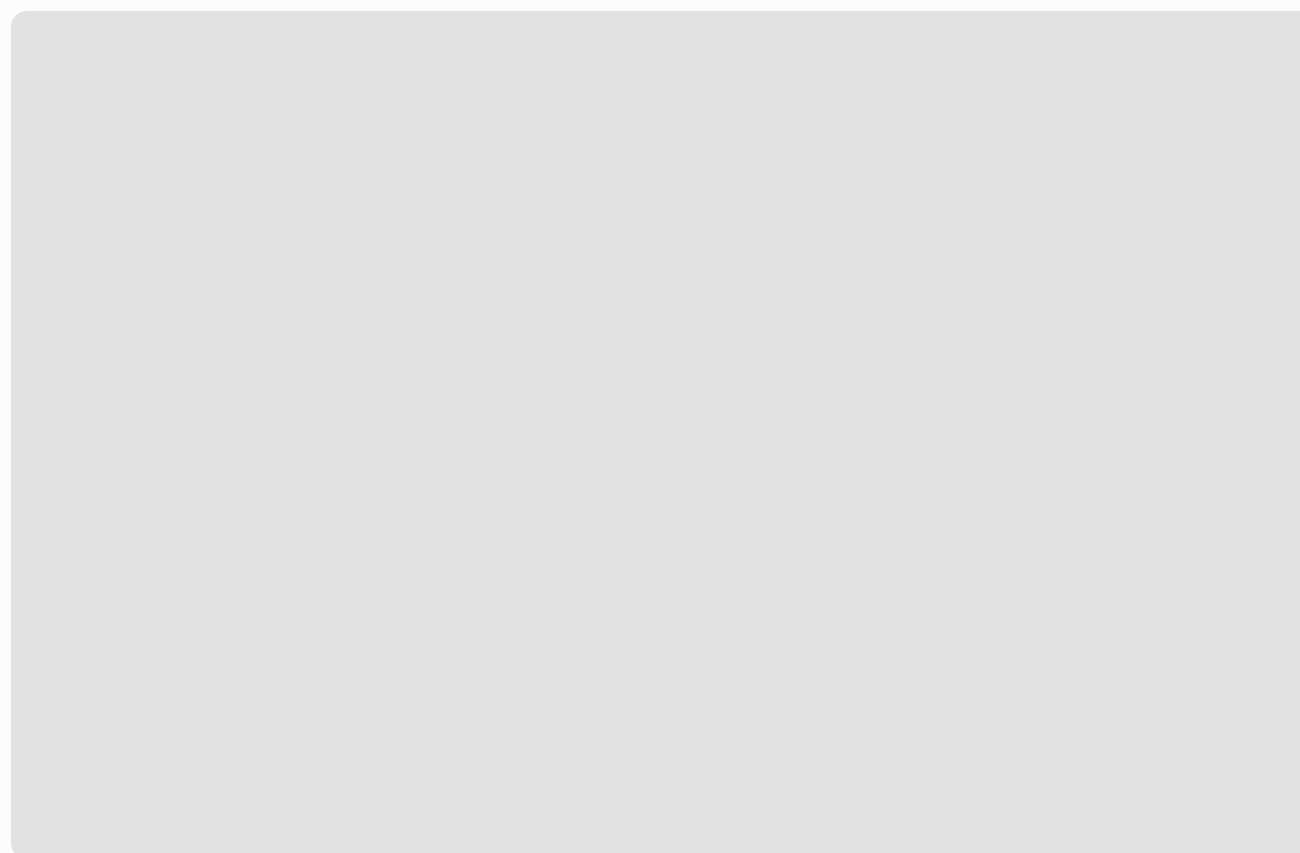

Фото: Rehab Family

— [Rehab Family](#) работает не только с зависимостями, но и с широким спектром ментальных расстройств. Под психиатрию у вас выделен целый корпус. Так и задумывалось изначально?

— Я сразу думал про работу с широким спектром расстройств. Искренне считаю, что корень всех зависимостей — проблемы психики. В Великобритании, например, нет наркологов — психиатры занимаются и химической зависимостью,

Второе отделение, специализирующееся на лечении психических расстройств, открылось десять лет назад. Простимулировало, что к нам в центр на реабилитацию стали все чаще попадать пациенты, употреблявшие соли и другие наркотические препараты, которые сильно воздействуют на головной мозг. У них, как правило, сразу двойной диагноз — и зависимость, и что-то психиатрическое. Стало очевидно, что нужно расширять команду новыми специалистами.

— Расстройства пищевого поведения, панические атаки — с этим вы тоже работаете? Что сейчас пользуется большим спросом — лечение зависимости или психиатрия?

— Да. Работать с расстройством пищевого поведения, кстати, зачастую даже сложнее, чем с наркозависимыми, но мы справляемся. Панические атаки сейчас тоже довольно распространенная история. Но распределение спроса между зависимостью и психиатрией остается 50 на 50.

У нас, конечно, клиника не дешевая. Но, на мой взгляд, мы оказываем самое большое количество услуг в рамках одной программы, какая бы из них ни требовалась пациенту.

— Изучаете ли вы мировой опыт? Какие-то новые подходы, приемы?

— Конкуренция подстегивает к тому, чтобы постоянно развиваться. Мы многому учимся у других клиник и сами делимся опытом.

Не останавливаемся в обучении сотрудников — как только новые техники появляются, берем на заметку. Например, семейные расстановки, которые мы используем в рамках амбулаторной программы, помогая по-новому создавать качественные взаимоотношения внутри семьи.

подвергаются серьезным испытаниям. Раньше в центре внимания всей семьи был зависимый, казалось, что все семейные проблемы связаны только с ним. Если убрать его из круга, люди начинают рассматривать друг друга, им это непривычно, некомфортно. Оказывается, многие семейные проблемы избавление от зависимости не решает. Здесь нужна помощь специалиста, который как минимум поможет членам семьи встать не вокруг зависимого, а плечом к плечу, чтобы они смотрели в одном направлении, а не упирались в некий тупик.

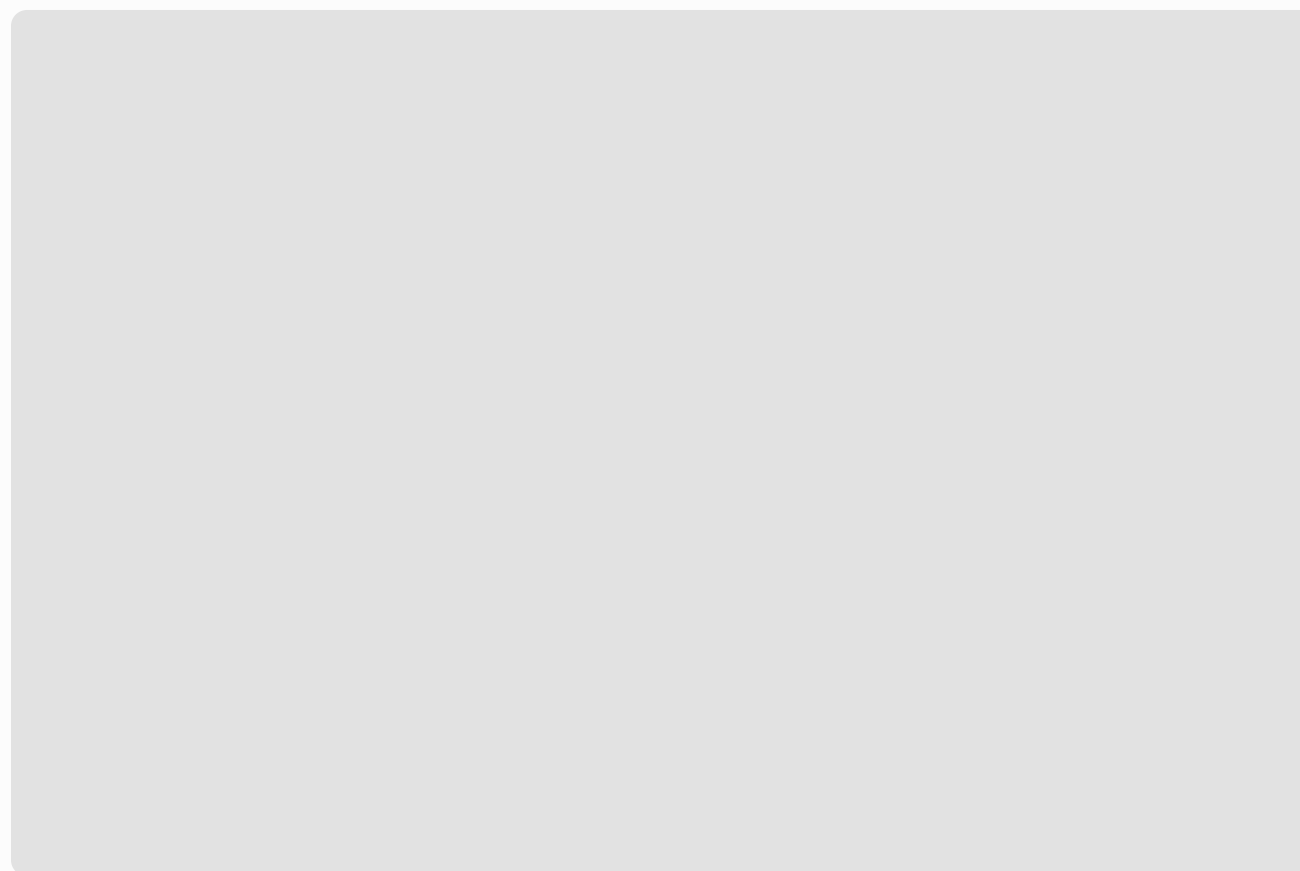

Фото: Rehab Family

— **Вы поддерживаете связь с теми, кто прошел через программы [Rehab Family](#)?**

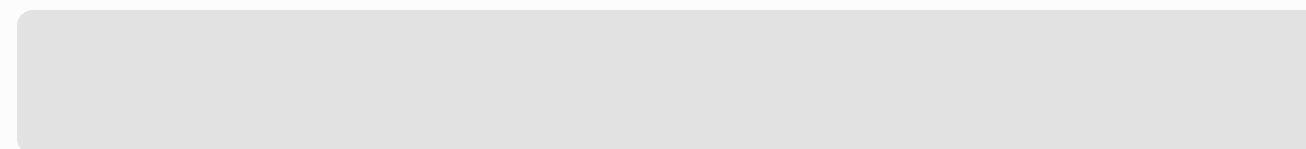
— Безусловно, поддержка очень важна. Есть амбулаторные программы, куда после выхода из реабилитационного центра пациенты на начальном этапе

Раз в месяц на территории клиники проходят встречи, куда мы приглашаем бывших пациентов, которые выздоравливают уже несколько лет. Они рассказывают про свое прошлое, про то, что происходит с ними сейчас, — перемены, удачи, победы. Их личный опыт важен зависимым, которые проходят реабилитацию, дает им надежду, что и они смогут радоваться трезвой жизни. Процент выздоровления у нас достаточно высок.

— Изменить себя — долгий процесс. Сколько времени занимает реабилитация?

— Это процесс нескончаемый. Нельзя изменить себя и остаться в состоянии благодати, не прикладывая дальше усилий. В случае с зависимостью как с хроническим заболеванием от человека требуется ежедневная работа, чтобы оставаться в состоянии ремиссии. Можно сказать, это вопрос духовного роста. Я сегодня гораздо больше дорожу тем, что имею, и это удерживает меня от употребления, дает опору.

Главная задача любого реабилитационного центра — пробудить мотивацию в пациенте. Организм лечит себя сам, когда ты даешь ему правильные установки. Мы помогаем запустить процесс.

Реклама

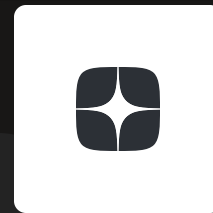
[ООО «Реабилитация. Семья»](#)

Ирина Телицына

Автор

Подпишитесь на наши новости в
Яндекс.Дзен

Подписаться

Информация:

[Контактная информация](#)

[Правила обработки](#)

[Реклама в журнале](#)

[Реклама на сайте](#)

[Условия перепечатки](#)

[Архив](#)

Мы в соцсетях:

[Telegram](#)

[ВКонтакте](#)

[YouTube](#)

Рассылка:

Ваша почта

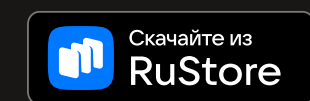
Подписаться

Все сразу

Еженедельная

Ежедневная

Мобильное приложение Forbes Russia на Android

Наименование издания: [forbes.ru](#)

Сетевое издание «[forbes.ru](#)» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС77-82431 от 23 декабря 2021 г.

Адрес редакции, издателя: 123022, г. Москва, ул. Звенигородская 2-я, д. 13, стр. 15, эт. 4, пом. X, ком. 1

Адрес редакции: 123022, г. Москва, ул. Звенигородская 2-я, д. 13, стр. 15, эт. 4, пом. X, ком. 1

Главный редактор: Мазурин Николай Дмитриевич

Адрес электронной почты редакции: press-release@forbes.ru

Номер телефона редакции: [+7 \(495\) 565-32-06](tel:+7(495)565-32-06)

